

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5359.

Воскресенье, 22 -го іюля 1901 г.

№ 5359.

ЖЕРТВА ПОЛИТИКИ.

(Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ).
Бьернстерна - Бьернсона *).

Продолженіе **).

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Балке входитъ по лѣстницѣ справа, сопровождаемый Христіаномъ Этли, который тотчасъ удаляется.

Г-жа Бангъ (торжественно кланяется). Милости просимъ!

Балке. Добрый вечеръ! Г-жа Бангъ меня узнаеть?

Г-жа Бангъ. По лицу?.. Да! Но имена въ мои годы.

Балке. Балке. Депутатъ стортинга, Балке. Я имѣлъ честь быть вамъ представленнымъ на одномъ школьномъ праздникѣ. Я директоръ школы.

Г-жа Бангъ. Да, теперь я вспомнила! Вы такой остроумный ораторъ, г. Балке.

Балке. Ахъ, помилуйте! Однако я не вижу другихъ гостей. Неужели я первый!

Г-жа Бангъ. Да, вы первый: остальные ѣдутъ съ повозомъ. А повозъ, кажется, никогда не придетъ.

Балке. Я, какъ педагогъ, привыкъ къ точности. А сегодня выпало столько снѣга, что я не рѣшился довериться западной дорогѣ. (Слышится опять звонъ бубенчиковъ).

Г-жа Бангъ. Вотъ еще кто-то ѣдетъ! Вы въ первый разъ здѣсь, г. Балке?

Балке. Да, я въ первый разъ имѣю честь быть здѣсь. Какъ здѣсь прекрасно! И какъ просторно!

Г-жа Бангъ. Да, эти большіе старыя дома! Въ тѣ времена, видно, строили не для себя только. У прежнихъ людей сердца, вѣроятно, были шире! Какъ вы думаете, г. Балке!

Балке. Хе, хе, хе! (смѣется фистулой, подавленнымъ проницательнымъ смѣхомъ).

Г-жа Бангъ. Представьте себѣ; мы живемъ все вмѣстѣ внизу. А тутъ въ первомъ этажѣ все (показываетъ обѣими руками на обѣ стороны), приемная, цѣлой амфиладой! Во флигеляхъ же комнаты для гостей.

Балке (насмѣшливо). Да, теперь мы уже такъ не строимъ.

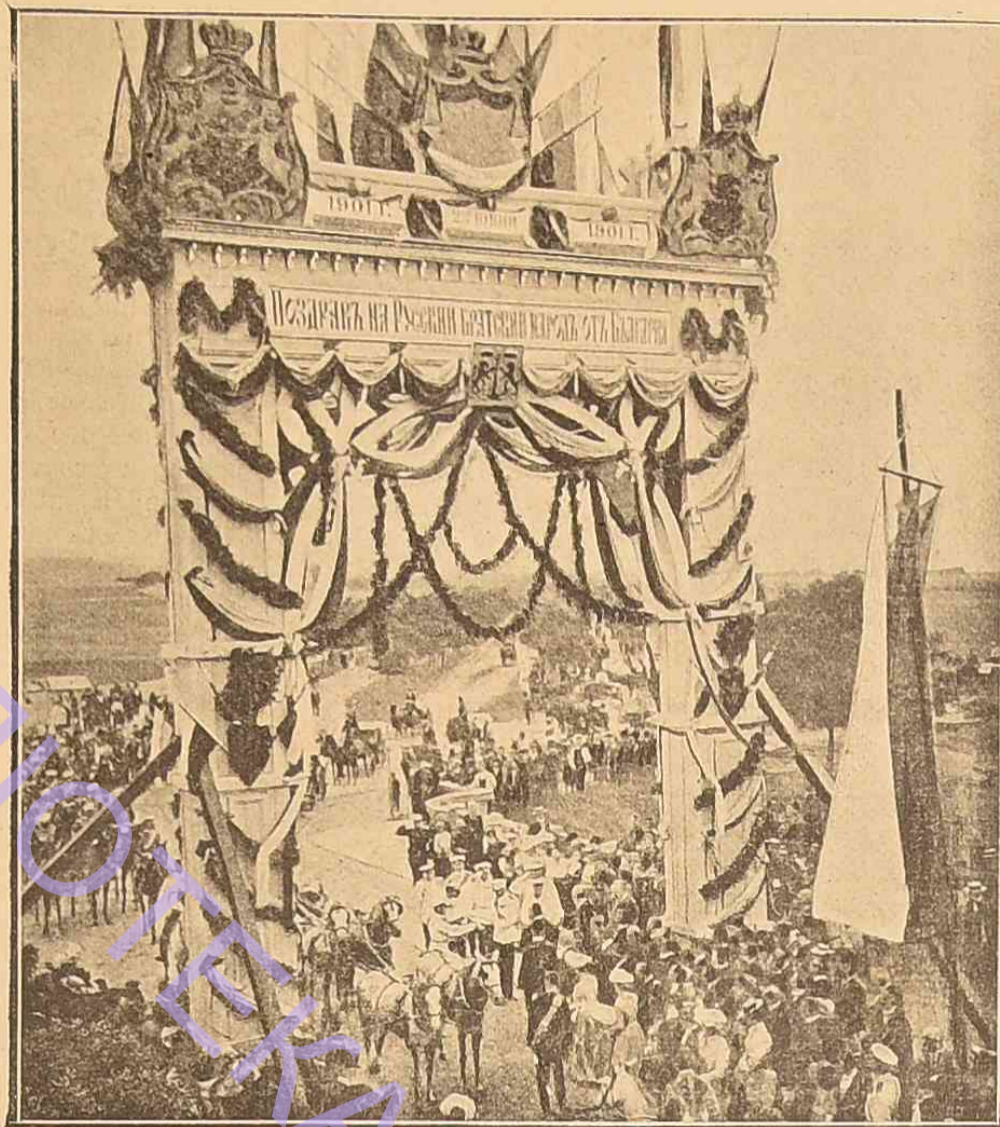
Г-жа Бангъ. Мнѣ даже кажется, что мы не подходимъ къ этой обстановкѣ, г. Балке! Ни по туалетамъ нашимъ, ни по мыслямъ!

Балке. Хе, хе, хе! (Оба смотрятъ на лѣво. Слышно, какъ тамъ кто-то откашливается и сморкается).

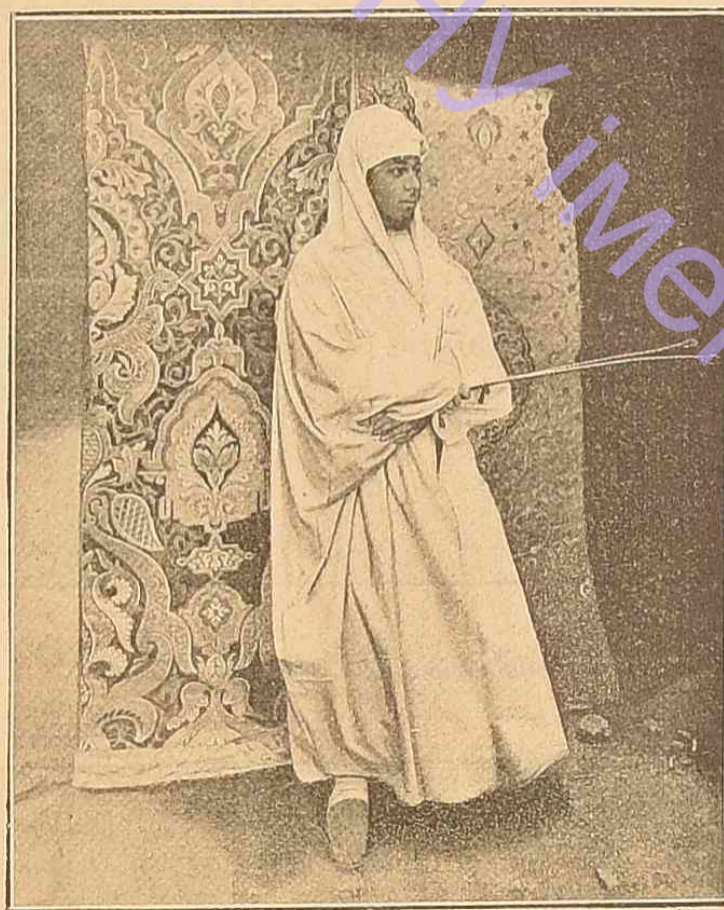
Г-жа Бангъ. Скажите мнѣ, г. Балке, случилось что-нибудь?

Балке. Какъ „случилось“? Что вы этимъ хотите сказать, сударыня?

*) Переводъ „Семья“
**) См. „Од. Нов.“ № 5345.

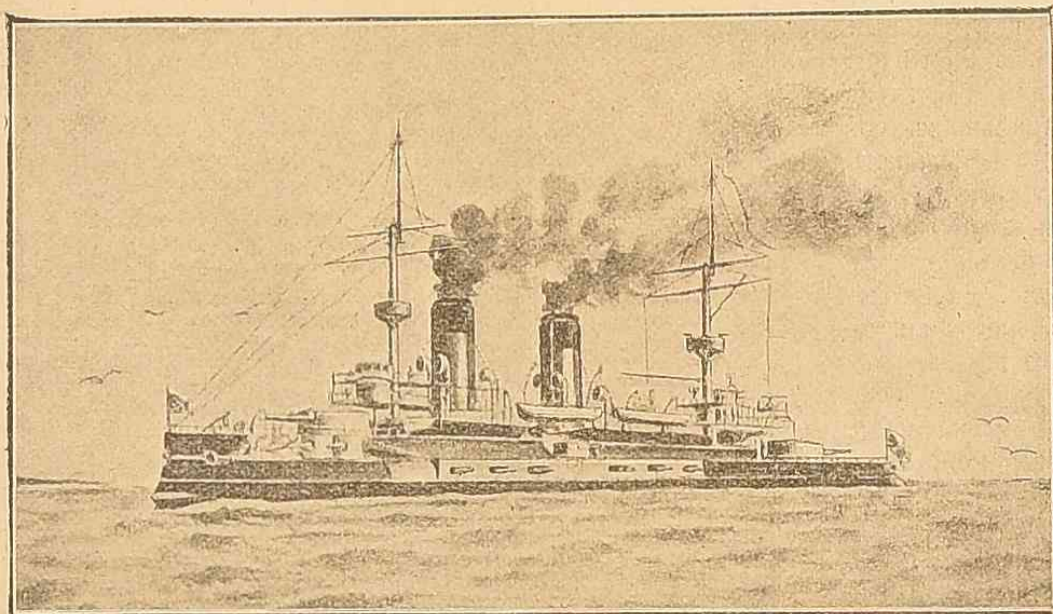
Посѣщеніе Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ Болгаринъ. — Встрѣча Великаго Князя у триумфальной арки въ Варнѣ.

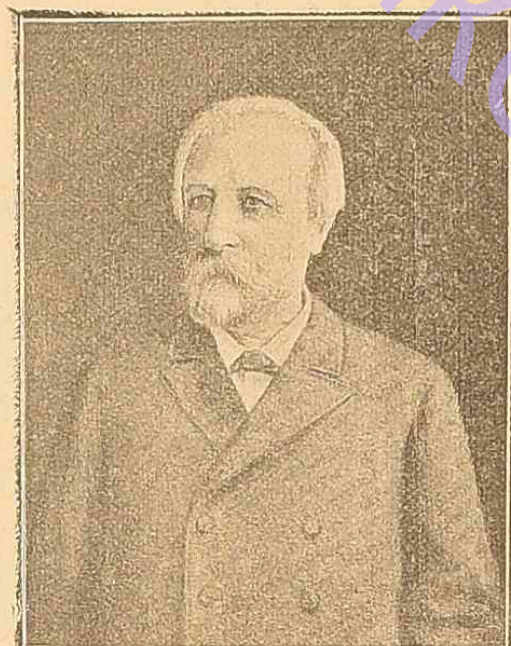
Мулай-Абдуль-Азизъ, султанъ мароккскій.
По поводу пріѣзда мароккскаго посольства въ Петербургъ.

Болгарскій митрополитъ Климентъ,
† 11 іюля 1901 г.

Эскадренный броненосецъ „Императоръ Александръ III“, спущенный на воду съ верфи Балтійскаго завода.

Академикъ М. И. Сухомлиновъ,
† 8-го іюля 1901 г.

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣ же и Занне.

(Занне входитъ слѣва, кланяется г-жѣ Бангъ).

Г-жа Бангъ (кланяется). Милости просимъ!

Занне. Благодарю васъ. Вы, вѣрно, не узнаете меня, сударыня?

Г-жа Бангъ. Нѣтъ, какъ-же! Вы уже бывали депутатомъ, неправда-ли?

Занне. Нѣтъ, это первый разъ. Мое имя Занне.

Г-жа Бангъ. Ахъ, вы директоръ банка въ...?

Занне. Нѣтъ, я земледѣлецъ. Хорошо-ли вы у насъ себя чувствуете, сударыня? Зима суровая.

Г-жа Бангъ. Но такая здоровая, ясная!

Занне. Да, это такъ.

Г-жа Бангъ. Кто ѣдетъ въ Норвегію ради здоровья, долженъ пріѣзжать зимой.

Занне (довольный). Наша страна нравится вамъ, сударыня?

Г-жа Бангъ. О, это самая прекрасная страна въ мірѣ!.. Если-бъ только злѣе было поменьше политики! Извините, я всегда прямо высказываю свои мнѣнія.

Занне (который не поздоровался съ Балке, смотритъ теперь на него). Да, это самое лучшее!

Г-жа Бангъ (подходить къ нему быстро). Скажите-же мнѣ, господинъ...?

Занне. Занне.

Г-жа Бангъ. Г. Занне, что-нибудь случилось?

Занне. Какъ! Случилось? (Смотритъ на лѣво, выходящею сказать, сударыня?)

Г-жа Бангъ. Я хочу сказать — въ политикѣ. Въ этой странѣ вѣдь нѣтъ ничего кромѣ нея.

Христіанъ Этли (входитъ быстро справа). Г-жа Паресбергъ проситъ васъ, сударыня, на минуту вынѣзъ.

Г-жа Бангъ (торопливо). Сейчасъ, сейчасъ! Извините меня, господа! (Торжественно кланяется и уходитъ на лѣво. Балке и Занне остаются одни).

(Балке идетъ направо и осматривается кругомъ. Наконецъ начинаетъ разглядывать потолокъ).

(Занне идетъ на лѣво, осматривается кругомъ и въ концѣ концовъ тоже начинаетъ разглядывать потолокъ).

(Балке подвергается опасности столкнуться съ Занне. Оборачивается).

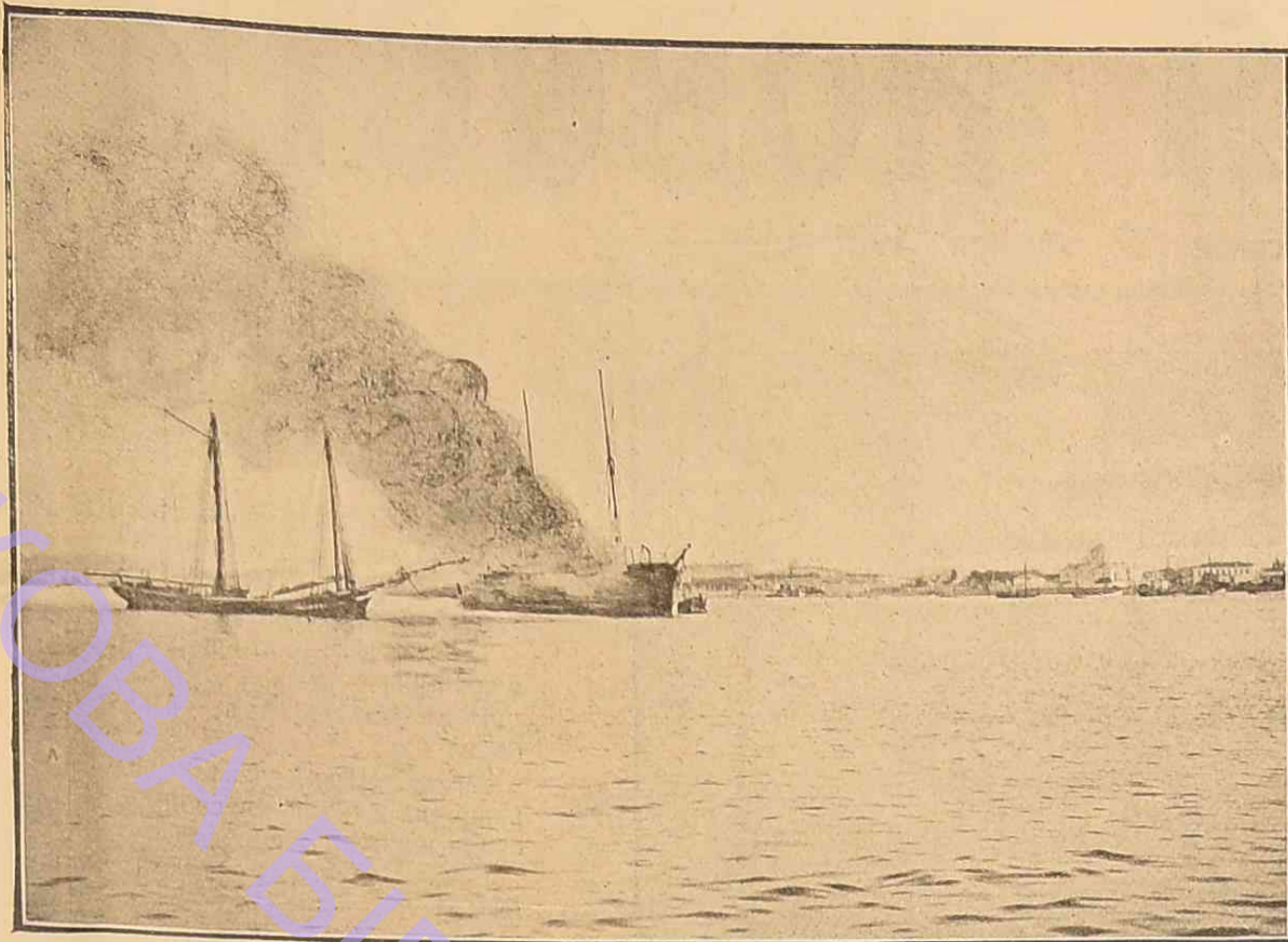
(Занне тоже оборачивается).

Балке (говоритъ про себя, когда они встрѣчаются опять, продолжая глядѣть въ потолокъ). Право... красива... очень красива... эта живопись на потолокъ...?

Занне (тоже не опуская глазъ, подумавъ немного, отвѣчать-ли). Недурно... право, недурно!

Балке. Я-бы очень желалъ знать, кто... расписалъ этотъ потолокъ? Кто въ то время могъ сдѣлать что-нибудь подобное!.. У насъ на сѣверѣ?

Занне. Но, на сколько я знаю, это

Пожаръ на пароходъ Р. о. п. и т. „Великая Княгиня Ольга“. — Пароходъ въ огнѣ.

только копій.

Балке. Все равно!.. Все равно! Раккурсъ?.. Хм? Раккурсъ, неправда-ли.

Занне. Да, конечно.. (Слышенъ звонъ бубенчиковъ).

Балке. Вотъ еще кто то ѣдетъ... также въ саяхъ!

Занне. Да, я слышу.

Балке. Въ такихъ палатахъ... въ такихъ палатахъ чувствуешь себя... какъ-бы это сказать... лучше... какъ бы лучшимъ человѣкомъ.

Занне. Да, иногда это не мѣшаетъ.

Балке. Вы находите? Я этому охотно вѣрю! Хе, хе, хе!

ЯВЛЕНІЕ 4-е

Тѣ же и камергеръ.

Камергеръ (въ сопровожденіи Эстли, который тотчасъ опять исчезаетъ). Добрый вечеръ, господа депутаты! Добрый вечеръ! Развѣ кромѣ насъ никого еще нѣтъ?

Балке. Кажется, западная дорога устроила себѣ каникулы.

Камергеръ. А почему бы ей и не отдохнуть? Она работаетъ цѣлый годъ.

Балке. Хе, хе, хе!

Камергеръ. Ну... у васъ нынче былъ жаркій день?

Балке. Вы хотите сказать: засѣданіе до обѣда и послѣ обѣда?

Камергеръ. О, я хочу сказать нѣчто большее! Право, очень трогательно видѣть здѣсь, послѣ такой горячей борьбы двухъ изъ гладиаторовъ въ такой мирной бесѣдѣ другъ съ другомъ.

Балке. Неправда-ли? Неправда-ли? Хе, хе, хе!

Камергеръ (обращаясь къ Занне). Поздравляю съ рѣшеніемъ!

Занне. Г. камергеръ долженъ обратиться со своимъ поздравленіемъ къ г. Балке.

Балке. Я принимаю его! Я принимаю его! Хе, хе, хе!

Камергеръ (мягко). Да, я поздравляю васъ обоихъ. Поздравляю васъ всѣхъ. Перемена министерства теперь, именно теперь... пожалуй, это было бы очень скверно.

Балке. Это именно мое мнѣніе.

Камергеръ. И такъ оскорбить стараго льва?..

(Раздается желѣзнодорожный свистокъ. Всѣ стоятъ молча въ теченіе минуты)

Занне. Это какъ разъ сюда подходитъ.

Камергеръ. Вамъ правится такой шумъ? Хотя вы изъ деревни? (Балке смѣется).

Занне. Когда онъ кстати намъ, деревенскимъ жителямъ, онъ тоже правится.

Камергеръ. Я вѣдь нейтральный человѣкъ. Это необходимо. Кстати, о нейтральныхъ людяхъ. Я слышалъ рѣчь Ланге. Неправда-ли, какъ она была великолѣпна?

Балке. Да, я называю ее политическимъ шедевромъ.

Камергеръ. Она была рѣшающая для дѣла, неправда-ли?

Балке. Объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Она, между прочимъ, была вполне безпристрастна.

Камергеръ (обра-

щаясь къ Занне). Говоря откровенно, развѣ вы не того же мнѣнія?

Занне. Говоря откровенно: нѣтъ.

Камергеръ. Но доказательства у насъ въ рукахъ! Онъ не ищетъ никакой милости. Онъ идетъ своей дорогой!

Занне (насмѣшливо). О, да, развѣ Ланге когда-нибудь исклалъ своей личной выгоды!

Камергеръ. Вы, видно, не очень восторгаетесь его превосходительствомъ?

Занне. Вы спрашиваете, восторгаюсь-ли я имъ? Я восторгаюсь имъ до такой степени, что желаю ему быть директоромъ западной дороги. Это мѣсто, говорятъ, те-

перь свободно.

Балке. Я сожалею о той партіи, которая никогда не находитъ достойныхъ себя противниковъ.

Занне. А я сожалею о той партіи, которая побуждаетъ не иначе, какъ при помощи измѣны.

Балке. Кто-же здѣсь измѣнникъ?

Занне. Да, кто-же?

Балке. Тѣ, которые отказываются отъ своего стараго побѣдопоснаго вождя! Это измѣнники. Безъ него они были ничто, и ничѣмъ и остаются.

Занне. Они вынуждены оставить вождя, который перешелъ къ врагу. Что другое остается дѣлать честнымъ людямъ?

Камергеръ. Теперь, когда бесѣда такъ хорошо завязалась, я совершенно лишній. Извините, господа! (Уходитъ палъво на площадку, стоитъ тамъ тихо въ теченіе минуты, а затѣмъ быстро направляется къ лестницѣ)

Занне (подходитъ ближе къ Балке). Вы на это не отвѣчаете? Нѣтъ, на это и нельзя отвѣтить. Тотъ, кто слѣдуя за такимъ вождемъ, переходитъ къ непріятелю, тоже... измѣнникъ.

Балке. Хе, хе, хе!

Занне. Въ этомъ ничего нѣтъ смѣшного! Это, чортъ побери, самый постыдный день, который я когда-либо пережилъ!

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

(Появляется цѣлая группа женщинъ. Впереди идетъ камергеръ, между двумя представительными господами)

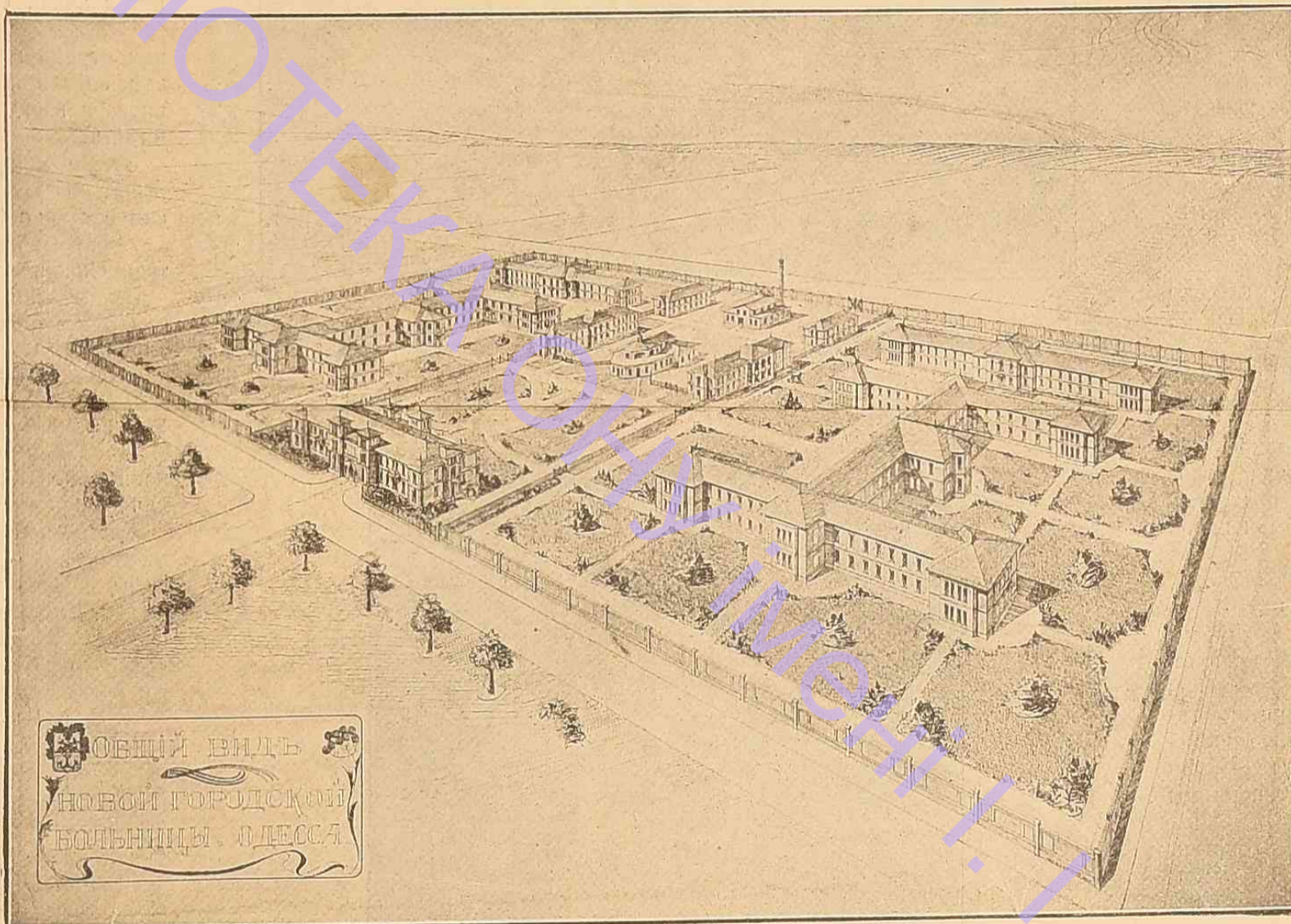
Камергеръ. Вы, господа, другъ съ другомъ не знакомы? Позвольте васъ представить: г. президентъ стортинга... и датскій землевладѣлецъ, егермейстеръ Бангъ, родственникъ нашей уважаемой хозяйки. Г. егермейстеръ прибылъ къ этому ежегодному празднеству. (Оба раскланиваются другъ съ другомъ, Бангъ очень почтительно). Позвольте, г. президентъ, провести васъ къ хозяйкѣ? (Оба уходятъ палъво. Большинство мужчинъ слѣдуютъ за ними).

Пинне (бросается къ Балке). Слышали-ли вы самую свѣжую новость?

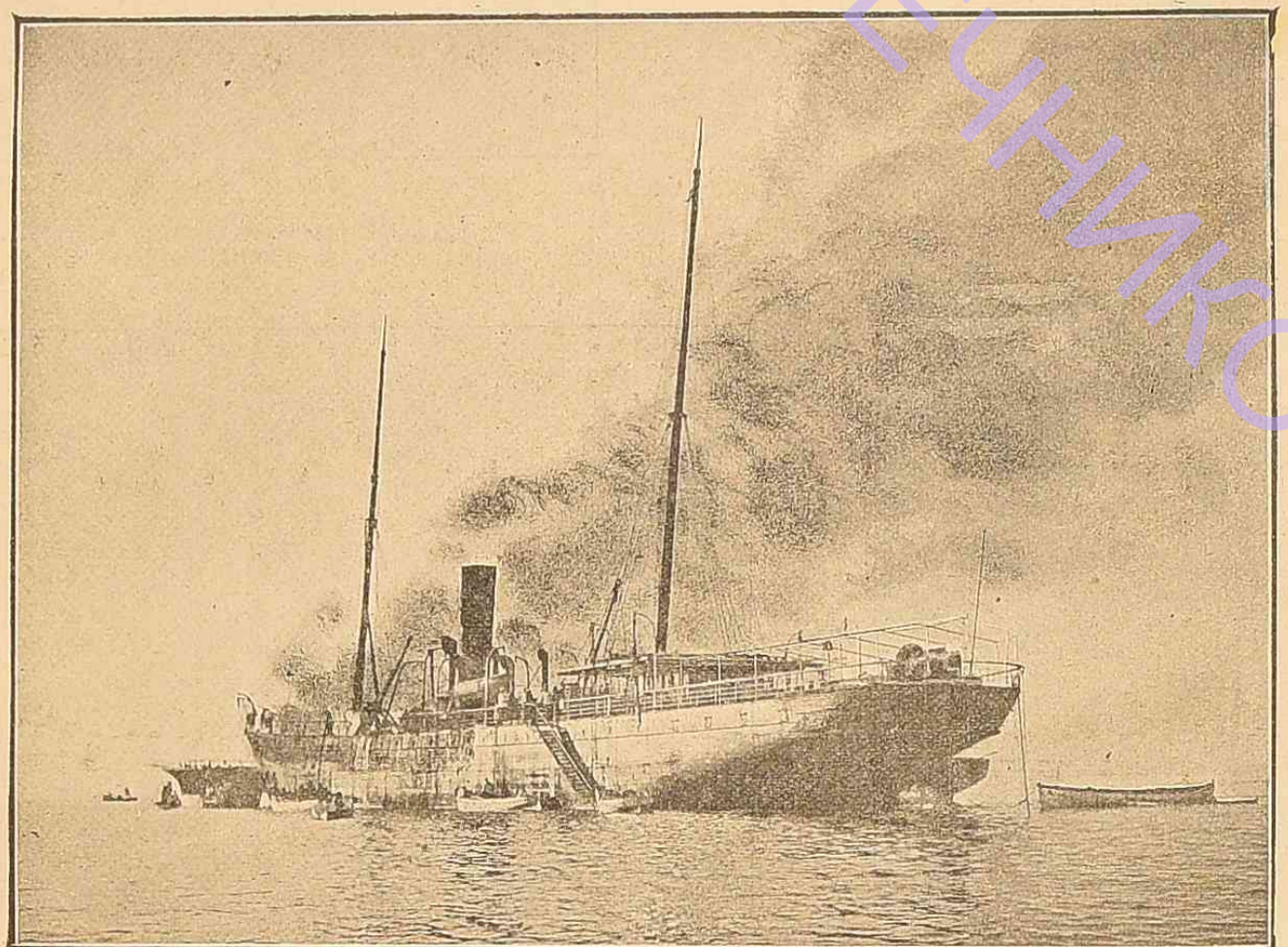
Балке. Новость?

Пинне. Да, ту, что сообщаютъ либеральныя газеты?

Балке. Вечернія?

ОДЕССА.—Общій видъ новой городской больницы.

Пожаръ на пароходъ Р. о. п. и т. „Великая Княгиня Ольга“. — Послѣ пожара.

Первая женская аптека г-жи Лесневской в Петербургѣ.

Британскій конгрессъ для борьбы съ туберкулезомъ.—Чтеніе проф. Кохомъ реферата о безвредности туберкулеза рогатаго скота для людей

Нѣтъ!

Пине (волнуясь). Рѣшительно все газеты безъ исключенія.

Христианъ Эстли (входитъ слѣва и докладываетъ). Г-жа Пасбергъ принимаетъ во внутреннемъ салонѣ. Въ концертномъ залѣ. (Все уходитъ налѣво).

Балге (направляется туда-же). Но что же это, наконецъ?

Пине (вполголоса).

Скандалъ! Такого ужаснаго скандала съ нами еще не бывало! (Протираетъ руки и потираетъ). Ланге на вѣки опозоренъ! Пропаль, уничтоженъ! (Послѣднее онъ говоритъ, когда они оба исчезаютъ въ открытую дверь).

В. В. Чаровъ, известный режиссеръ опереточныхъ труппъ. † 8 июля 1901 г.

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

По лестницѣ поднимаются чиновники, военные въ мундирахъ, разныя знаменитости, артисты и нѣсколько молодыхъ людей. Они входятъ по два, по три вмѣстѣ. Имя Ланге произносится во многихъ группахъ. Раздаются такія фразы: „Онъ вѣдь никогда не хотѣлъ принадлежать ни къ какой партіи“. — „Нѣтъ, онъ всемъ партіямъ измѣнилъ“. — „О, въ настоящее время все объясняютъ измѣной!“ Или: „Онъ замѣчательный человѣкъ!“ — „Да замѣчательный тѣмъ, что умѣетъ выдвинуть себя впередъ“. Или: „Не онъ одинъ опозоренъ“. „Нѣтъ, въ сущности, они все опозоре-

ны“. — „Слѣдовало-бы съ нихъ въ такомъ видѣ фотографію снять“. Или: „Чертъ побори всю эту сволочь!“ — „Не мѣшайте имъ губить другъ друга. Это самое лучшее, что они могутъ сдѣлать“. Все идутъ прямо въ дверь налѣво. Послѣдними входятъ два старыхъ, почтенныхъ господина. Они одновременно входятъ съ площадки, останавливаются въ дверяхъ и кланяются другъ другу, потому что никто изъ нихъ не рѣшается пройти первымъ.

Господинъ (слѣва, помолчавъ). Господинъ епископъ!

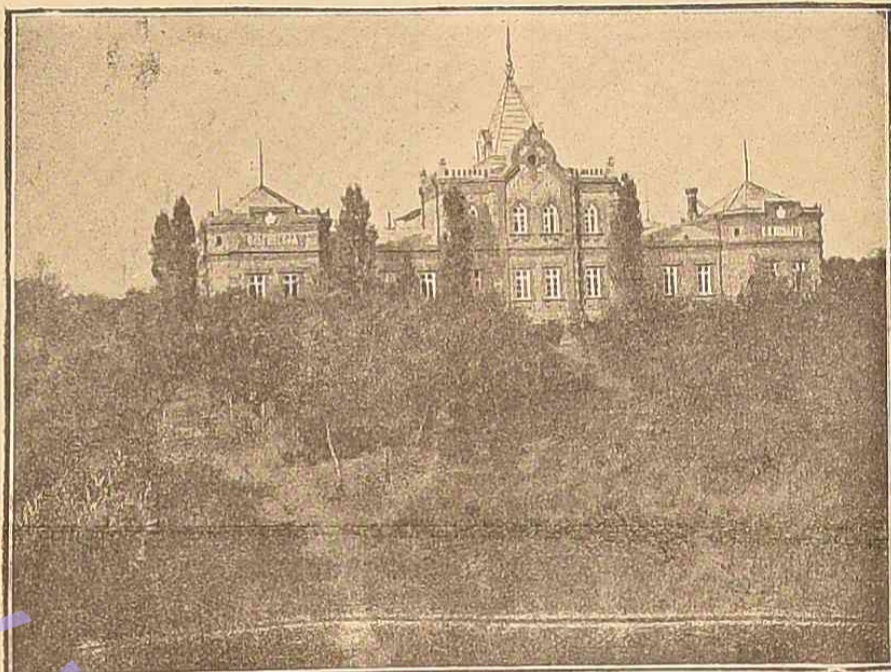
Господинъ (справа). Господинъ совѣтникъ!

Первой. Господинъ епископъ!

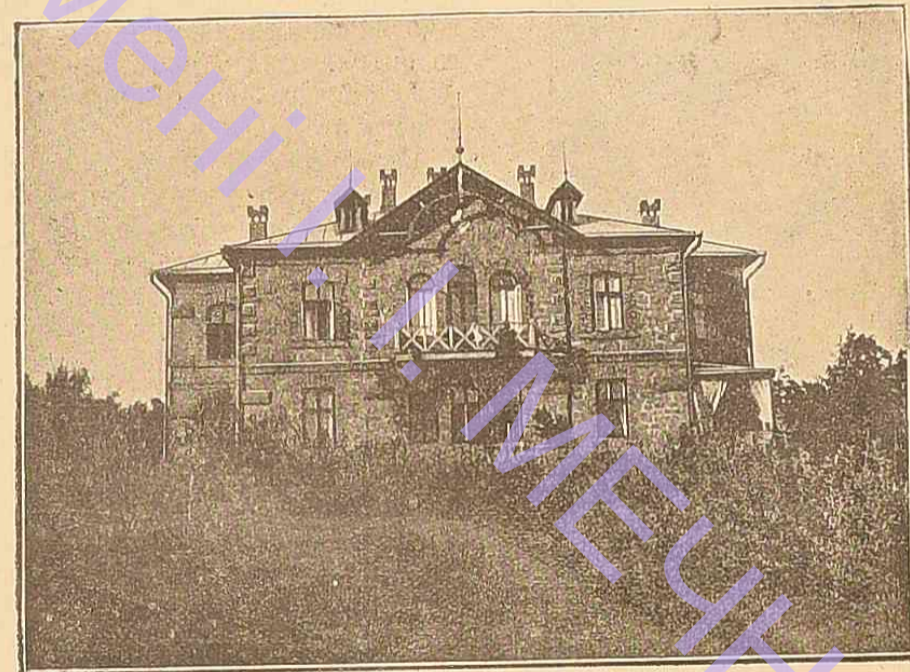
Второй. Господинъ совѣтникъ! (Элегантный молодой человѣкъ, улыбаясь и раскланиваясь на обѣ стороны, проходитъ между ними. Оба старика удивленно смотрятъ сперва на него, потомъ другъ на друга, смѣются и проходятъ рядомъ въ дверь).

Г-жа Бангъ (входитъ въ залъ, въ ту минуту, когда оба старика опять остановились около слѣдующей двери, приглашая другъ друга войти). Позвольте разрѣшить ваше затрудненіе, г. епископъ! (Предлагаетъ руку одному).

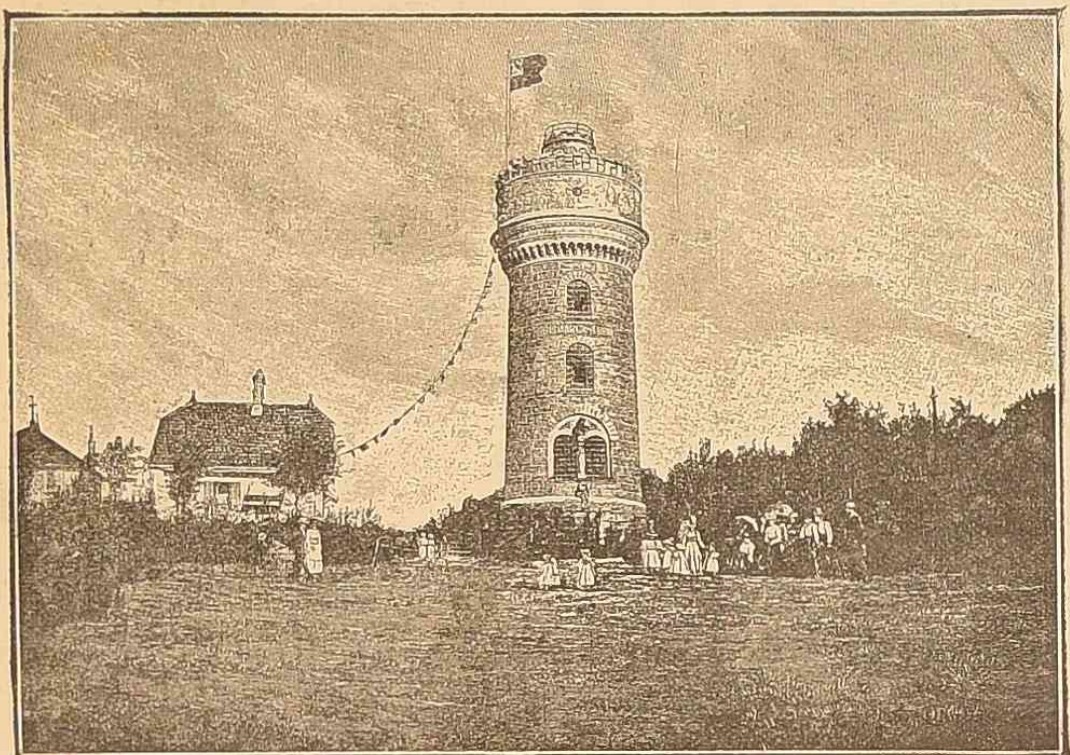
Г. совѣтникъ! (предлагаетъ ему другую руку и проходитъ съ ними вмѣстѣ въ дверь).

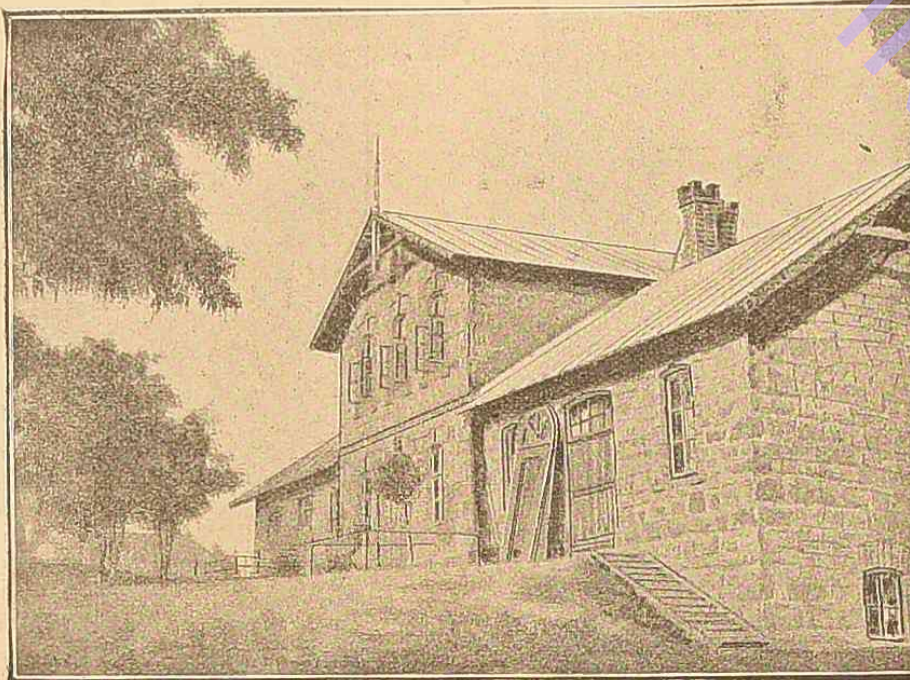
Видъ главнаго зданія школы.

Видъ дома школьной администраціи.

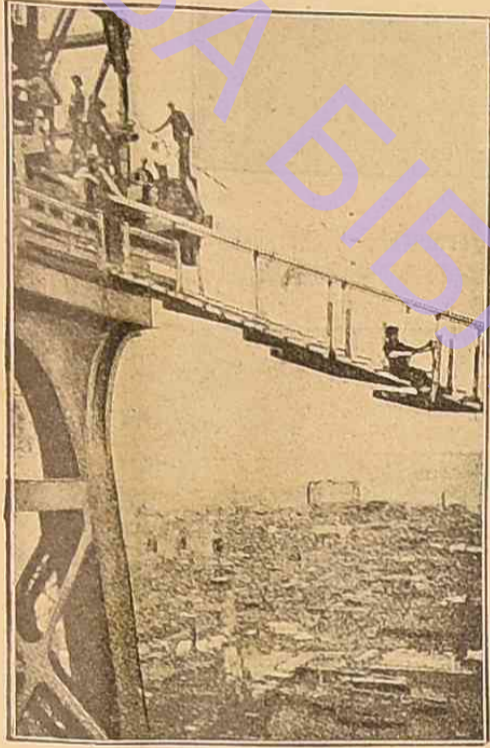
Открытый 30-го іюня въ Саксонскомъ лѣсу памятникъ (въ видѣ башни) Бисмарку.

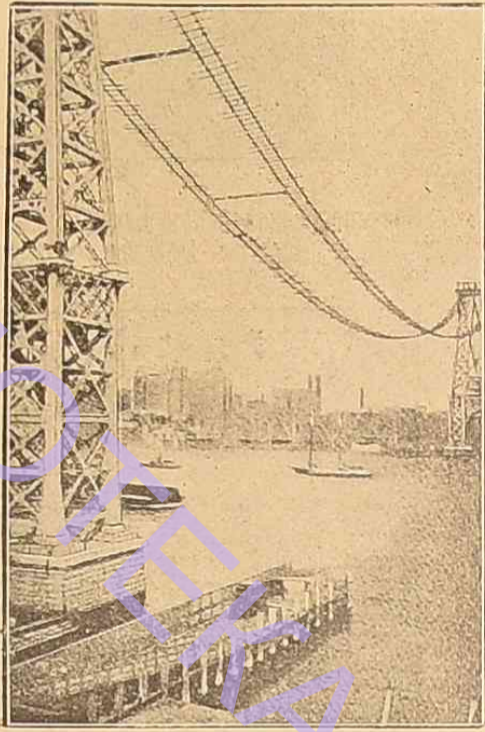
Видъ скотнаго двора и мастерскихъ. Ольгивская сельско-хозяйственная школа.

Чума въ Гонконгѣ — Китайская чернь изгоняет чуму изъ города, пугая ее страшнымъ трезвономъ и криками по улицамъ.

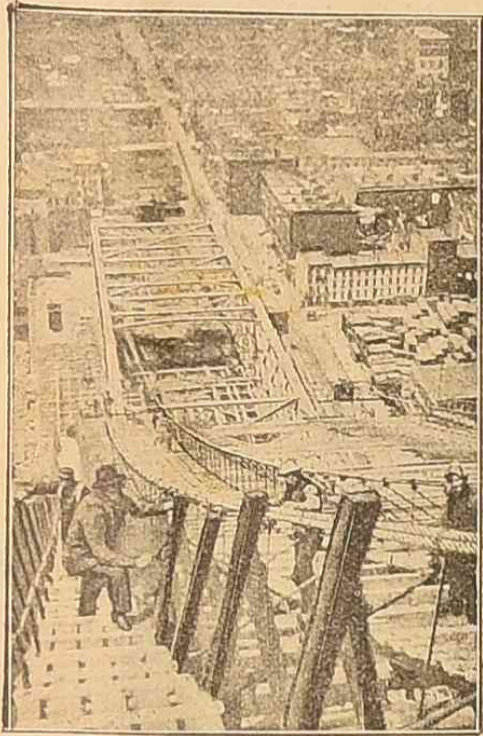

Группа рабочихъ на высотѣ 335 ф. надъ водою.

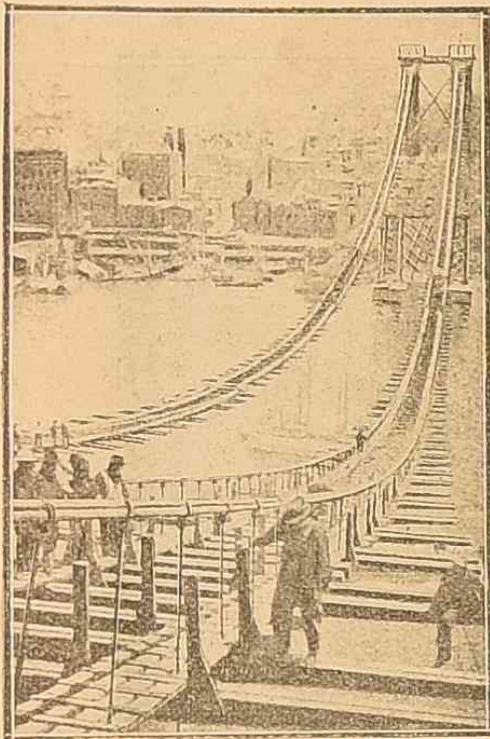

Кессоны и временные кабели моста.

Работы по сооруженію величайшаго въ мірѣ висячаго моста, на рѣкѣ Истъ-Риверъ въ Нью-Йоркѣ.

Укрѣпленіе цѣпей, поддерживающихъ мостъ.

Видъ на будущій мостъ съ бруклинскаго берега.

Раммъ. Старый глава кабинета, конечно, интриговать противъ Ланге. Въ этомъ вы можете быть увѣрены.

Занне. И это рассказываютъ газеты?

Раммъ. Рассказываютъ все! Ничего не утаивая. Отвратительная исторія! Но газеты также передаютъ, что Ланге самъ тогда сказалъ на это.

Занне. И, вѣроятно, это не согласно съ тѣмъ, что онъ сегодня говоритъ?

Раммъ. Нѣтъ, видите Богъ! Это полный скандалъ!.. Впрочемъ, мы давно уже знали объ этомъ.

Занне. И молчали?

Раммъ. Въ политикѣ правду пужно скрывать до тѣхъ поръ, пока она можетъ быть пригодной... Я принесъ съ собою газету, если васъ интересуетъ?.. (вынимаетъ ее изъ кармана).

Занне. Благодарю! Очень благодарю (беретъ газету, садится и усердно читаетъ. Балке, Пинне и еще одинъ господинъ входятъ слѣва).

Балке. Но въ такомъ случаѣ, мы не одержали никакой побѣды? Правдивое воздѣйствіе пошло къ черту!

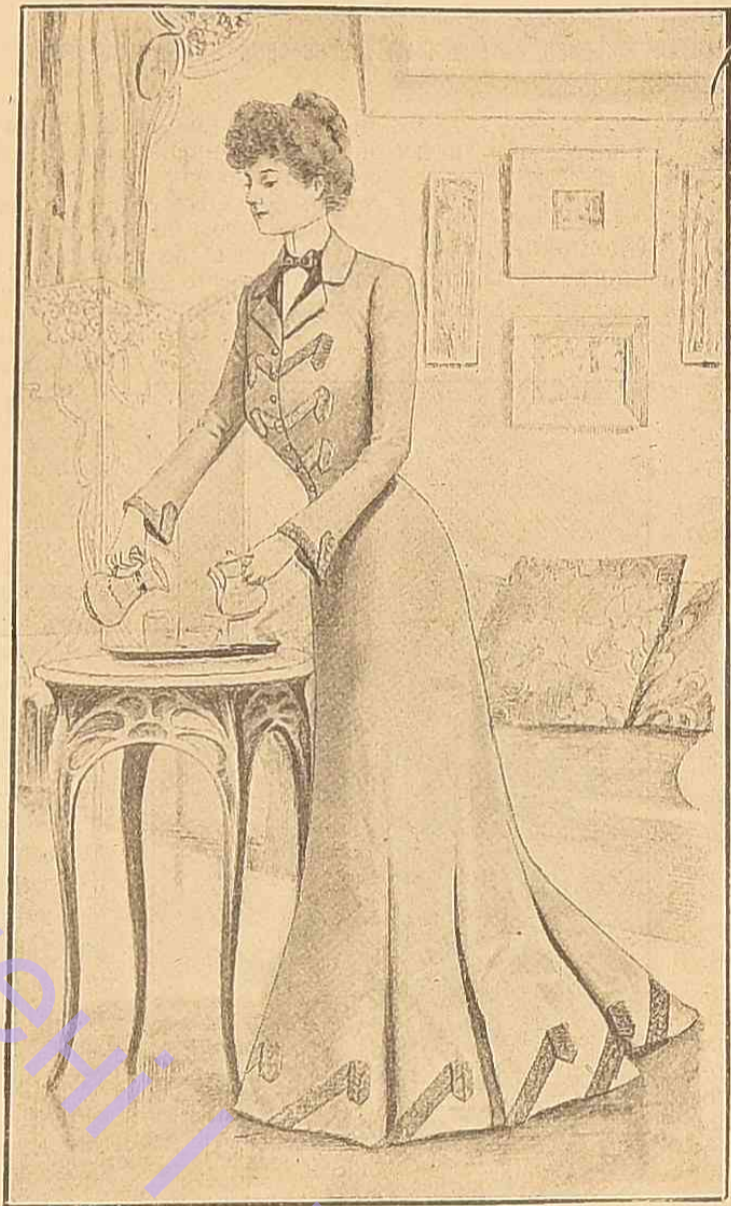
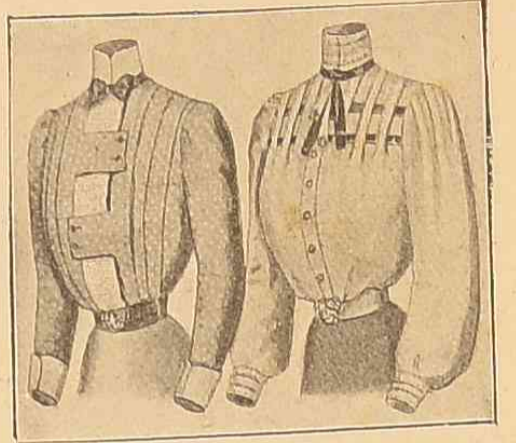
Мы скорѣе потерпѣли поражение.

Пинне. Разумѣется, на этомъ основаніи негодны все и опубликовали (Раммъ слышалъ разговоръ и, довольный, смѣется про себя).

Балке. Сперва онъ измѣнилъ лѣвой, а теперь намъ!

Пинне. Есть люди, отъ которыхъ никогда не слѣдуетъ принимать помощи! Timeo Danaos et dona ferentes.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Раммъ и Занне (входятъ изъ двери слѣва).

Занне. Ахъ, что вы тамъ рассказываете?.. Вечернія газеты?

Раммъ. Вечернія газеты раздѣляютъ личное мнѣніе Ланге о томъ, кого онъ сегодня утромъ защищалъ!

Занне. Его личное мнѣніе? Развѣ у него ихъ два?

Раммъ (смѣется). У Ланге всегда ихъ два... а иногда и больше.

Занне. Это возмутительно!

Раммъ. Хм..! Въ политикѣ ничего не бываетъ возмутительнаго.

Занне. Изъ чего исходитъ это мнѣніе?

М О Д Ы.